

Се Сицзэ ожидал, что тот рассердится, но вместо этого мощная аура Сун Ле рассеялась, и он, глядя на него, спокойно произнес:

— У меня нет такого взрослого сына, и я не испытываю физического влечения к собственному сыну.

В этот день Сун Ле встречался с несколькими официальными лицами. Выйдя, он взял с собой только водителя, который также выполнял обязанности телохранителя. Когда требовалось его присутствие, никто не мог его заменить. Из-за этого он застрял на нескольких банкетах, и хотя никто не мог заставить его пить, из уважения к обстановке он все же выпил несколько бокалов. Все относились к нему как к божеству богатства, поднимая тосты, и он не мог оставаться холодным и портить настроение.

Когда банкет закончился, водитель, ожидавший у двери, хотел поддержать его, но Сун Ле поднял руку, отстранив его. Водитель покорно отступил, открыл дверь машины и помог хозяину сесть.

Машина въехала в деревню Лотоса только в три часа ночи. В деревне было много домов с собаками, специально обученными для охраны. Когда машина подъехала к дому Се, собаки лаяли всю дорогу.

Сун Ле тихо вошел в дом. Двор был погружен во тьму и тишину. Он временно не заходил в комнату Се Сицзэ, а достал из чемодана сменную одежду, набрал холодной воды и медленно умылся во дворе. Когда запах алкоголя рассеялся вместе с прохладным воздухом, он надел свободные льняные брюки и тихо открыл дверь, ступая в темноте, знакомо подошел к кровати Се Сицзэ и спокойно смотрел на него, в темноте очерчивая контуры мальчика.

Сун Ле вел упорядоченную жизнь, избегая алкоголя и развлечений, когда это было возможно. Сегодня он выпил несколько бокалов, и его мозг, одурманенный алкоголем, теперь был немного расслаблен.

Сун Ле наклонился, чтобы обнять мальчика, который спал, свернувшись калачиком, но прежде чем он успел прикоснуться, мальчик издал мягкий, хриплый звук, словно лепесток, медленно падающий в его сердце под покровом ночи.

Се Сицзэ посмотрел на него:

— Что ты хочешь?

Сун Ле спросил:

— Я тебя разбудил?

Се Сицзэ усмехнулся, его смех, только что проснувшегося, был мягким. Он хотел посмеяться над Сун Ле, но получилось не так, как он задумывал.

Он помолчал, пока его голос не вернулся в норму, и затем невежливо сказал:

— Ты стоишь посреди ночи у кровати, как призрак, кого ты пугаешь?

Се Сицзэ действительно был напуган, смутно осознавая, что кто-то стоит у кровати, и подумал, что в дом забрался вор, пока не почувствовал знакомый запах Сун Ле, который успокоил его.

Он насмеялся над Сун Ле:

— Ты так занят, что не спишь до полуночи и приходишь к чужой кровати. Господин Сун, ты действительно мастер.

Сун Ле погладил его по голове:

— Спи, я ухажу.

Се Сицзэ оттолкнул его руку:

— Включи свет, я пойду в туалет.

Сун Ле включил свет, и Се Сицзэ сразу увидел, что мужчина был почти полностью обнажен, его тело было крепким.

Если говорить о Сун Ле, то в обычные дни он одевался сдержанно, был высоким, но не производил впечатление массивного и грубого человека. Он казался джентльменом, зрелым и уравновешенным, но стоило ему снять одежду, и его тело оказывалось совсем другим.

Этот человек, постоянно занятый работой, каким-то образом накачал мышцы. На животе рельефно выделялись все восемь кубиков, это выглядело здорово и мощно. Любой мужчина хотел бы иметь такое здоровое и мужественное тело, не говоря уже о том, что у Сун Ле была примесь чужой крови, что давало ему врожденное преимущество. Если бы это была девушка, она бы наверняка хотела опереться на такого сильного мужчину, чувствуя себя защищенной.

Се Сицзэ с кислым выражением обошел Сун Ле и вышел в туалет. Вымыв руки, он вернулся в комнату. Сун Ле еще не ушел, сидел у его кровати и читал книгу, словно специально ждал его возвращения.

— Почему ты еще не ушел? Я хочу спать.

Сун Ле положил книгу, его темные глаза не отводились от него ни на секунду. Он спросил:

— Сяо Цзэ, ты думал о том, что я сказал вчера?

О чем он говорил вчера, Се Сицзэ даже думать не хотел, его сердце беспорядочно билось. Он прошелся по комнате два круга, поднял ногу и сердито сбросил тапочки, подошел к Сун Ле и, нахмурившись, посмотрел на него:

— Ты действительно хочешь переспать со мной?!

— Ты раньше заботился обо мне, покупал мне все, делал все для деревни Лотоса, все это только для того, чтобы переспать со мной?

Се Сицзэ намеренно говорил грубо, и не только Сун Ле морщился, но и ему самому было неприятно.

Сун Ле сказал:

— Сяо Цзэ, не искажай мои слова. То, что я сказал вчера, было неправильным. Ты не чувствуешь, как я к тебе отношусь?

Се Сицзэ закрыл глаза, отвернулся, его выражение было рассеянным, в глазах была какая-то

жалость и упрямство.

— Почему это должен быть именно я?

Сун Ле смотрел на него с грустью и ностальгией. Он не понимал, что пошло не так, почему его Сяо Цзэ больше не любит его. Он пытался убедить себя, что мальчик просто злится на него, но, наблюдая за ним столько дней, он действительно не видел в его глазах прежней любви.

Раньше Се Сицзэ не скрывал своих чувств к нему, а теперь, даже разговаривая с ним, его слова были полны колкостей.

Сяо Цзэ, ты больше не любишь меня?

Сун Ле спросил это в своем сердце.

Се Сицзэ обернулся, краем глаза взглянул на мужчину, который сидел в унынии, его выражение было наполнено эмоциями, которые он не мог понять. Его сердце сжалось, он отвернулся, но в его голове внезапно возникла другая мысль.

Он подумал, почему Сун Ле так изменился с тех пор, как он переродился? В тот день, когда они разговаривали по видео, этот человек настаивал, что у них есть брачные отношения. Раньше он действительно заботился о нем, но не переступал границы и не позволял ему испытывать такие чувства.

А теперь, судя по поведению Сун Ле, казалось, что он намеренно старается заставить его признать, что между ними есть чувства.

В его голове всплыли бесчисленные возможности, сердце Се Сицзэ начало сильно биться. Он не мог не думать, что, возможно, не только он переродился, но и Сун Ле вернулся из прошлой жизни.

Только Сун Ле из прошлой жизни знал, как сильно он его любил, поэтому нынешний Сун Ле так наивно использовал старые фотографии, чтобы напомнить ему, как сильно он любил этого человека.

— Сун Ле.

Сун Ле успокоил свои вышедшие из-под контроля эмоции и с нежностью посмотрел на него:

— Что такое, Сяо Цзэ?

Се Сицзэ подошел к кровати и толкнул его:

— Я хочу спать, уходи.

Было почти четыре часа утра, Сун Ле выпил, и его состояние было не самым лучшим. Он лениво взял руку Се Сицзэ. Шрам на ладони не был специально перевязан, только обработан дезинфицирующим средством, словно специально оставлен, чтобы он загноился и след стал глубже.

Се Сицзэ видел это и хотел назвать его извращенцем.

— Сяо Цзэ, я сегодня очень устал, на диване неудобно спать. Позволь мне прилечь у кровати, хорошо?

Сун Ле намеренно показал свою слабость. Он никогда не показывал свою мягкую сторону перед другими, но чтобы вызвать сочувствие Се Сицзэ, он мог временно стать жалким.

— Я устал.

Сун Ле закрыл глаза, его длинные ресницы действительно выдавали немного уязвимости этого мужчины.

И тогда Се Сицзэ на мгновение смягчился. Он не знал, что на него нашло, но он согласился, чтобы Сун Ле остался спать на кровати.

Когда Се Сицзэ проснулся, его ощущения были не самыми приятными. Кровать была маленькой, и хотя она была немного тесной, он сам оказался прижат к Сун Ле, в тесном объятии.

Он еще не успел пошевелиться, как Сун Ле тоже проснулся. Мужчина с темно-кариими глазами, в которых светился теплый свет, как утренний рассвет, крепче обнял его за талию, подбородком коснулся его головы:

— Цзэ Бао.

Се Сицзэ оттолкнул его:

— Веди себя нормально.

Сказав это, он попытался встать, но Сун Ле крепче обнял его, и он снова оказался в его объятиях.

И когда он снова упал, то столкнулся с чем-то не совсем уместным, особенно когда это место отреагировало еще более заметно.

Сун Ле тяжело вздохнул, а Се Сицзэ, скривив лицо, посмотрел на него:

— Сам виноват!

Этот старый мерзавец становился все более извращенным и похотливым, даже более импульсивным, чем он, молодой и полный сил.

Сун Ле обнял его и тихо засмеялся, его голос был мягким, как солнечный свет, играющий на поверхности воды. Се Сицзэ поспешно закрыл уши, босиком спрыгнул с кровати и, не оглядываясь, выбежал во двор умыться и чистить зубы. Когда он справлял нужду, он увидел, что его «младший брат» наполовину встал, и ему стало немного стыдно и раздражительно.

Он подумал, что он нормальный мужчина, и такие физиологические явления — это нормально, и это не имеет отношения к этому старому псу Сун Ле. Но, подумав так, он все равно чувствовал раздражение, ненавидя активные ухаживания Сун Ле. Этот старик совсем потерял стыд, всегда находя возможность прикоснуться к нему, и он злился на себя за то, что не дал сдачи сразу.